

**Материалы к XVII Международной Бахтинской конференции
«Идеи Михаила Бахтина и вызовы XXI столетия:
от диалогического воображения к полифоническому мышлению»**

© 2021 Н. И. Воронина

*Воронина Наталья Ивановна, доктор философских наук,
профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов
Института национальной культуры, директор Центра М. М. Бахтина
Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева.
E-mail: kafkmg@mail.ru*

© 2021 С. А. Дубровская

*Дубровская Светлана Анатольевна, доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка как иностранного, заместитель директора
Центра М. М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева.
E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru*

© 2021 И. В. Ключева

*Ключева Ирина Васильевна, кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов
Института национальной культуры, аналитик Центра М. М. Бахтина
Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева.
E-mail: klyueva_irina@mail.ru*

© 2021 А. А. Сычев

*Сычев Андрей Анатольевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии
Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева.
E-mail: sychevaa@mail.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Аннотация. Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева при поддержке Главы Республики Мордовия проводит XVII Международную Бахтинскую конференцию «Идеи Михаила Бахтина и вызовы XXI столетия: от диалогического воображения к полифоническому мышлению» (Саранск, 5–10 июля 2021 г.). К настоящему времени поступило большое количество заявок на участие в конференции. В статье представлен аналитический обзор поступивших заявок.

Ключевые слова: М. М. Бахтин, диалогическое воображение, вызовы XXI столетия, полифоническое мышление.

Основные задачи предстоящей конференции: обсуждение научного, общественного и культурного значения творческого наследия М. М. Бахтина, актуальности диалога в современном поликультурном мире, перспективности идей мыслителя для развития философии, филологии и других гуманитарных наук в условиях глобализации, трансформаций образовательной среды; укрепление сотрудничества отечественных и зарубежных исследовательских центров, вузов и академических институтов на основе изучения и применения идей Бахтина в поиске ответов на вызовы XXI столетия.

Предлагаем вниманию читателей журнала ознакомиться с некоторыми из поступивших заявок на участие в конференции для последующего участия в

обсуждении докладов. Доклады предварительно объединены нами в разделы в соответствии с заявленной проблематикой.

Первый раздел – «**БАХТИНОЛОГИЯ**» – к настоящему времени представлен двумя заявками – от следователей из Канады и Мексики.

Р. Альваро (Сочимилько, Мексика). «**Восприятие М.М. Бахтина среди языков и культур в исторической перспективе**». Автор указывает на важность изучения не только наследия М.М. Бахтина, но и выдающихся бахтиноведов (К. Эмерсон, К. Хиршкоп, К. Брендист, Г. Тиханов и др.). На протяжении многих лет он записывал рассказы представителей различных научных традиций и культур о том, как и почему они пришли к Бахтину, что они считают наиболее важным в его творчестве. Анализ этих историй составляет содержание выступления Альваро.

К. Хиршкоп (Ватерлоо, Канада). **Мифотворчество: почему Бахтин вернулся в будущее в конце 1930-х годов?** С момента появления Бахтина на мировой арене в 1970–1980-х гг. бахтиноведам пришлось потратить много времени на изучение, а затем опровержение различных мифов, окружавших этого человека и его сочинения. Почти все доказательства, использованные для развенчания этих мифов, были собраны учеными в России и Советском Союзе (например, Н. А. Паньковым и С. С. Конкиным), а также рядом исследователей из Саранска, и для тех, кто работал за пределами России, было важно обнародовать эти доказательства и развеять мифы. Автор доклада придерживается противоположной позиции: он хочет создать небольшой миф, «состоящий из трезвого научного тезиса, связанного с несколько фантастической биографической гипотезой». Как и многие мифы, он пытается объяснить реальный феномен с помощью истории. Научный тезис таков: хотя мы обычно описываем творчество Бахтина в конце 1930-х гг. как достаточно однородное, посвященное исторической поэтике или «общей философии романа», на самом деле существует большой разрыв между работами о Гете и «романе воспитания», с одной стороны, и о хронотопе и Рабле, с другой, хотя, по мнению редакторов собрания сочинений мыслителя, они слиты в единое бахтинское письмо, в «лабораторный текст».

Второй раздел – «**ФИЛОСОФИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ**» – представлен именами исследователей из Великобритании, Испании, Китая, России, США, Чили, Японии.

Г. Тиханов (Лондон, Великобритания). **Бахтин открывает «Философский словарь» и натывается на «Космополитизм».** Прослеживаются понятия открытости и чуждости в творчестве М. М. Бахтина. В начале 1950-х гг., когда волны антикосмополитической кампании в Советском Союзе постепенно отступали, он прочитал и подчеркнул несколько статей в санкционированном партией «Кратком философском словаре». Среди них была запись о «космополитизме». Был ли Бахтин философски озабочен идеей космополитизма, стремясь экранировать свою собственную работу на ней и размышлять о ценностях, которые продвигает этот конкретный дискурс, но также и о присущих ему ограничениях, или он просто инсценировал свое собственное приспособление к системе, которая клеймила космополитизм как чуждое тело мысли, противоречащее господствующему интеллектуальному климату? Именно эти вопросы я хотел бы затронуть в этой статье, которая частично основана на исследованиях личной библиотеки Бахтина в Саранске.

Н. А. Червяков (Москва, Россия). **Онтологический проект Михаила Бахтина: исключительная оригинальность или завуалированная эклектика?** Однако история философии возможна, но в другом регистре рассмотрения. Этот регистр ставит акценты на предельных условиях, или предпосылках, философских конфигураций. Именно за счет «неявного» для философии и возможно ее самовписывание в традицию. Автор пытается эксплицировать и расшифровать это «неявное» на примере онтологии М. М. Бахтина.

Н. И. Изергина (Саранск, Россия). **Проблема формирования российской идентичности в свете диалогической философии Михаила Бахтина.** Рассматривается формирование российской идентичности в свете диалогической философии Михаила

Бахтина, которая предстает как междисциплинарная проблема. В ее центре находится активная личность, творящая национальную духовную культуру. Идея диалога представлена у Бахтина как полифония, что имеет методологическое значение для осмысления формирования российской идентичности, протекающей в условиях полиэтничности, поликонфессиональности и поликультурности общества. Теория культуры ученого может быть использована для создания «метатеории идентичности... структура которой определяется культурой» (Э. Д. Дряева, Д. И. Дубровский). Подчеркнем связь проблемы идентичности с диалогической философией Бахтина в силу ее близости русской религиозной философии, в центре которой единая в своей уникальности и универсальности личность. Именно в поступке единой личности, который «стягивает... и смысл, и факт, и общее, и индивидуальное, и реальное, и идеальное...», и в «бытии-событии» мира, которое включает множество «поступков» конкретных личностей, реализуется, согласно мыслителю, единство мира культуры и мира жизни.

Ацуши Тадзима (Токио, Япония). Бахтинская концепция терпимости и «празднования многообразия» в свете идей Николая Кузанского. В докладе развиваются идеи М. М. Бахтина в контексте философии Николая Кузанского с целью изучения возможности терпимости и даже празднования множественности в нынешнем раздираемом конфликтами мире. Современное культурно разнообразное общество способно как на творчество, так и на конфликты. Автор выдвигает и обосновывает гипотезу, согласно которой рассмотрение Бахтиным творчества, порождаемого этой множественностью, в определенной степени основано на идеях средневекового немецкого философа, кардинала католической церкви Николая Кузанского (1401–1464), хотя российский мыслитель напрямую на него не ссылался. Кузанец, работы которого стали основой творчества художников и ученых эпохи Возрождения, ценил множественность. Одна из его ключевых идей – идея «научного невежества» («Docta Ignorantia»), согласно которой совершенство Бога непостижимо, никто не может точно понять его, и важно осознавать это неизбежное невежество. В 1920-х гг. Бахтин утверждал, что у каждого человека свой взгляд на внешний мир, и называл это неумолимое разнообразие «избытком видения». Контекстуализация дискуссий Бахтина в аспекте идей Кузанца проясняет взаимосвязь между множественностью индивидуальной субъективности и единством данной социальной группы.

С. Ниньо Косевер (Сантьяго, Чили). Полифоническая инаковость в «Заратустре» Ф. Ницше: бахтинское прочтение автора через героя в главном произведении немецкого философа. Общая цель доклада – показать, каким образом работы М. М. Бахтина могут дать инструментарий для анализа и переосмысления классических и неклассических авторов. В частности, автор использует бахтинские концепции автора и героя, понятия «Я» и «Другой», литературной полифонии, хронотопа в литературных жанрах для интерпретации «Заратустры» Ф. Ницше как произведения «преобразования», где герой может трансформировать себя только посредством диалогической и полифонической операции по отношению к другому – операции, которая влияет на самого автора в изменении его философии и даже его жизни.

С. А. Смирнов (Новосибирск, Россия). Философская рефлексия М. М. Бахтина: опыт устной автобиографии. Исследователь размышляет над уникальной авторской концепцией философии поступка, полагая, что Бахтин всей своей жизнью как бы скрывался, пытаясь сохранить себя, сохранить для самого важного дела – жизни с Богом, что не требует публичности. Однако в то же время разработал настоящий полноценный концепт антропологии автобиографии, полагая, что именно автобиография задает ценностное целое человеку, помогает ему обрести место в событии бытия... Отказ Бахтина от создания собственной автобиографии как специальной искусственной формы самообъективации не означал отказа от фактического построения автобиографии в реальности творчества. Идея автора как «Другого» воплотилась в самих исследованиях Бахтина, но удивительным образом. Он создавал себя как автора через своих собеседников.

Три его великих собеседника – Гете, Рабле и Достоевский, выступая «Другими» по отношению к «Я» Бахтина, имплицитно помогали ему самому строить свое «Я», свою биографию. Бахтин, создавая концепты автора и героя, романа воспитания или полифонического романа, строил и концепт собственного авторства.

Е. П. Песоцкая, В. И. Инчина (Саранск, Россия). Феномен субъективности в научном наследии М. М. Бахтина (аспекты технокультурной сингулярности). Авторы утверждают, что недостаточность иного прочтения существующих представлений о человеке и его бытии в настоящем постоянно восполняется обращением к творчеству философов, чей вклад можно назвать антропологическим по своей сути. Наследие М. М. Бахтина является самоценным в метапроектировании человека, посредством которого раскрываются и исследуются возможности человеческого бытия в современной технокультуре. Здесь сфера человеческой субъективности определяется как поле одновременного проявления смыслов, ценностей и артикуляции объективного в процессе их изменчивости. Авторы выявляют основания познания и собственно герменевтического потенциала с помощью философской методологии как всеобщей. Она в настоящем открывает горизонты глубинного прочтения человека, пребывание которого в мире максимально приблизилось к состоянию технокультурной сингулярности. В ускоряющемся технологическом развитии это особый символизирующий момент, прогнозирующий максимальное усложнение техносферы. По этой причине инструментальное значение наследия Бахтина для философской мысли и современной культуры в целом — суть явления реальности в возможность существования субъекта на основе контактов с сознанием Других людей через язык и коммуникацию. В этом ряду процессуальная сторона проектных самоизменений личности понимается как движение человеческой природы к истине. В социогуманитарном познании его исследуют посредством герменевтического метода интерпретации жизненного опыта субъекта и концепции диалога Бахтина.

М. Э. Рябова (Москва, Россия). «Я» и «Другой» в философии М. М. Бахтина и мировой философии. Онтологический масштаб проблем, обозначенных в докладе, позволяет считать, что не все точки над «i» в предложенных решениях поставлены. Скорее, напротив, наследие М. М. Бахтина обладает потенциалом, который сложно исчерпать в рассмотрении проблемы «Я» и «Другой». Здесь содержится потенциал диалектики мышления как реализации потребности проникновения в онтологию социальной реальности, как способности ответа на специфику мира. Несмотря на различия в трактовке и решении проблемы между «Я» и «Другим», где оппозиционные полюса выступают равными (М. Бубер), но принципиально разными (М. Хайдеггер), либо превосходящими друг друга (Ф. Эбнер), у большинства авторов-диалогистов можно выделить общий знаменатель: «Я» в отношении к «Другому» не проявляет доминантность. В диалогическом дискурсе Бахтина принципиально имеется «Другой» как необходимое условие диалога. Он отмечает: «Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, как вещи, – с ними можно только диалогически общаться». Основным отличием идеи Бахтина является то, что логика дихотомии «Я – Другой» апеллирует не только к уникальности «Я», но и приобщение к внутреннему миру «Другого». Далее ученый подводит к мысли, что во всем многообразии мира лишь диалогические отношения между «Я» и «Другим» направлены в будущее. Новые вызовы развития общества позволяют осмыслить наследие Бахтина в современном контексте и способствовать интеграции разнообразных теорий в философское концептуальное поле.

С. Мас Диас (Барселона, Испания). О роли любви в мышлении Бахтина. Несколько замечаний, показывающих настоящее и будущее мысли М. М. Бахтина. Предлагается способ прочтения творчества Бахтина как диалогического отношения на трех уровнях (между реальными людьми, автором и героем, читателем и текстом), как три модальности любви. Любовь понимается как акт, охватывающий эпистемологические, этические и эстетические моменты. Диалогическое любовное отношение между автором и

героем Бахтин сравнивает с отношением между живыми людьми: «как Достоевский использует этот избыток. Не для овеществления и завершения. Важнейший момент этого избытка – любовь, признание, прощение (беседа Ставрогина с Тихоном), наконец, просто активное (не дублирующее) понимание, услышанность». Еще одно ключевое для данного подхода понятие – «избыток», которое используется Бахтиным в двух смыслах: духовном, применительно к последствиям позиции венаходимости, и в смысле, связанном с теорией жизни как изобилия, бесконечного творения и плодородия (производительной силы, материально-телесного избытка, обновления и возрождения).

Чен Тао (Пекин, Китай). «Хронотоп: формирование феноменологии М. М. Бахтина». Хронотоп рассматривается через призму понятия «Bildung» (самообразование, самовоспитание), соответственно основное внимание уделяется хронотопу новоевропейского романа воспитания в его трактовке Бахтиным.

В данном разделе также заявлен доклад **А. Вайман (Сарасота, Флорида, США)** на тему «**Научность и ответственность: размышления об ответственном подходе к гетерогенной мысли Бахтина**».

Третий раздел – «**КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ЭСТЕТИКА И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**» – составляют заявки исследователей из Беларуси, Бразилии, Великобритании, Ирана, России.

А. Ангушева (Лондон, Великобритания). **Насколько «народна» народная культура у Рабле? (Замечания о прочтении М. М. Бахтиным европейской народной культуры в эпоху Средневековья и Возрождения).** Термин «народная культура» занимает особое место в творчестве М. М. Бахтина и, в частности, в его фундаментальном исследовании о Рабле. Его центральная роль плодотворно обсуждалась в западной и российской науке в течение последних нескольких десятилетий. В данном докладе мы вновь возвращаемся к использованию этого термина в диссертации Бахтина, стремясь распутать многочисленные слои его значения по отношению к взаимодействию письменных и устных практик в средневековой европейской культуре.

О. Г. Беломоева (Саранск, Россия). **Народное искусство в контексте проблемы диалога культур.** Доклад посвящен проблеме диалога различных типов культур на современном этапе. Рассматриваются основные виды конфликтов, существующих в художественном процессе, выявляются основания для диалога различных типов художественной культуры на рубеже XX–XXI вв., называются области плодотворного диалога традиционного и постмодернистского искусства. Народное искусство является наиболее этноцентричным по своей природе, в то же время этнические черты в трансформированном виде присутствуют в искусстве национальном. В свою очередь постмодернистское искусство нередко опирается на мотивы и образы архаики, обладающие отчетливо выраженным символическим характером, знаковостью. Это обстоятельство создает потенциальную основу для осуществления диалога различных пластов художественной культуры. Поскольку данные феномены родились каждый в свою эпоху, отличную от других, они не обязательно вступают в контакт в форме диалога-согласия, которую М. М. Бахтин считал одной «из важнейших форм диалога», приобретая нередко форму диалога-спора. Диапазон разрешения противоречий может колебаться от полного отрицания права участников диалога на существование до гармоничного соединения традиции и инновации.

Е. А. Семенова (Москва, Россия). **Карнавальная амбивалентность инвективы в современной российской субкультуре.** Анализируются функции инвективы в трех современных российских субкультурах. Проводится сравнительный анализ байк-культуры, субкультуры уличного театра, российской рэп-баттл, рэп и рок-культуры, в которых инвектива является адекватным речевым кодом, где общение происходит на языке «Дикого поля». Особый интерес для автора представляют причины, по которым происходит трансформация инвективы в карнавальную хвалу-брань. Характерно, что все три субкультуры тяготеют к театральным проявлениям, к оборотничеству, маске,

использованию инвективных метафор в качестве комплементарных, дружелюбных игровых сигналов коммуникации.

Ю. А. Кузовенкова (Самара, Россия). Хронотоп как инструмент исследования молодежных уличных арт-практик. Утверждается, что хронотоп может быть не только средством выразительности, используемым в литературе, но и методологическим инструментарием для диагностики городской культуры, примером чему могут служить работы научной группы под руководством профессора Е. Я. Бурлиной. Хронотоп порождает смысл, является средством выразительности, конституирует суть феномена культуры и т. д. Прослеживается, как «время-пространство» определяет суть и характер арт-практик граффити и нелегального стрит-арта, и каким образом он связан с их функциями. Одно из изменений, произошедших с граффити и стрит-артом в начале XXI в., – появление практик их легитимации (выставки, аукционы, фестивали, коммерческие росписи стен и др.), которые также сказались на хронотопе.

Е. Я. Бурлина (Самара, Россия). Хронотоп романа – хронотопия города и науки. М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман и Д. С. Лихачев – несомненные лидеры отечественной гуманитаристики XX в. Новые методологии, выдвинутые ими, получили мировой статус и признание. Семиотика, по Лотману, открыла методы научного анализа художественных текстов. Борьба за культурное наследие, по Лихачеву, институализировала сохранение памятников культуры. Методологические подходы Бахтина заморозили мировую гуманитаристику. Докладчик формулирует несколько тезисов о влиятельности бахтиноведения в современном мировом контексте: **1.** В трактовке Бахтина, жанр базируется на хронотопе, т. е. пространственно-временных доминантах культуры. Классический жанровый анализ романа Ф.М. Достоевского позволяет создать модель русской культуры в целом. Жанровый анализ романа Рабле открывает принципы Средневековья. «Маленькая клеточка» жанра – «**изоморфна** культуре в целом»: это – открытие Бахтина. Оно вошло в мировое науковедение. **2.** Хронотопия города. Хронотопы города, заимствованные по аналогии с хронотопом романа у Бахтина, оказались невероятно востребованы в мировой урбанистике и культурологии. **Хронотопия** – замечательный инструмент диагностики города. С ним коррелирует научный слоган «**Город как сцена**», показывающий связи прошлого – настоящего – будущего. **3.** Научная модель хронотопа по Бахтину, имеет целый ряд аналогов в науковедении. Экспериментальная работа в новых научных областях основана, как правило, на изоморфности предельно малых и предельно больших структур. Например, научные модели цитологии: исследуя хронотоп микроклетки, можно ставить макродиагнозы. Это одна из самых важных диагностик в медицине прямо сопоставима с моделями, выдвинутыми М. М. Бахтиным.

О. Н. Власкина (Саранск, Россия). Культурологические концепции Г. П. Федотова и М. М. Бахтина. Начиная с 1920-х гг. человек утрачивает религиозное чувство, что порождает поиск новой субстанции. Происходит замещение объективного бытия онтогносеологической ценностью человека, который является строителем новой культуры. Философы этого периода Г. П. Федотов и М. М. Бахтин строят модели видения современной личности для того, чтобы постигнуть через них обновленное бытие. С точки зрения Федотова, культура направляется импульсами Святого Духа, который объединяет все человечество и действует через всех живущих на Земле людей, через все народы. М. М. Бахтин выходит на новый этап понимания культуры путем вытеснения божественной сущности и всего религиозного понятийного аппарата. Только личность (а не творец этой Личности) есть субстанциональная действительность всех феноменологически понимаемых элементов бытия.

М. В. Логинова (Саранск, Россия). Методологическое значение идей М. М. Бахтина для современной философии искусства. Утверждается, что современная философия искусства характеризуется процессом становления, касающегося как категориального аппарата, так и методологии. Концептуальное оформление и утверждение

философии искусства в качестве самостоятельной науки происходит в эпоху «незавершенного проекта» модерна (Ю. Хабермас), провозглашающего онтологическую неповторимость и являющегося универсальным способом мировидения. Акцент на проблемах многомерности модерна, сделанный еще Г. Гегелем и Ш. Бодлером, способствовал актуализации специфической черты современной философии искусства – кризиса репрезентации в искусстве как нарушения взаимосвязи в системе «искусство – субъект – действительность». Эвристичность методологии М. М. Бахтина в контексте изучения современной философии искусства автор определяет следующим образом: 1) онтологизация и эстетизация философской проблематики, раскрывающая изменения в самосознании субъекта; 2) событийность философии искусства рассматривается как «встреча» бытия и иного/инобытия (т. е. превращенных форм бытия), как устойчивая повторяемость неповторимого. Один из основных вопросов философии Бахтина – это событие бытия, так как способ подлинно человеческого бытия возможен через бытие с Другим. Концептуализация современной философии искусства происходит при активном использовании методологии Бахтина. Исходя из специфического стиля философствования Бахтина, методологическое значение его идей заключается в поиске современным исследователем первоначального вопроса бытия и в помещении себя в широкий экзистенциальный контекст.

Е. В. Абрамовских (Самара, Россия). Значение идей М. М. Бахтина о композиционных и архитектурных формах. В докладе рассматривается концепция Бахтина о разграничении архитектурных и композиционных форм. Она становится принципиальной для дефиниции понятий незаконченного/незавершенного текста. Структуру произведения «как осуществляющую эстетический объект» Бахтин называет «композицией произведения». Для бахтинского «эстетического анализа» аксиоматично методическое разграничение «архитектурных» и «композиционных форм». Под архитектурной формой ученый понимает форму «содержания эстетической деятельности» или «внутреннего произведения» (эстетического объекта), а под композиционной формой – материал «внешнего произведения» (текста). Композиционная форма объективна, это «форма знакового материала произведений художественной культуры» (Н. Д. Тмарченко, В. И. Тюпа). Архитектурная же форма – интерсубъективна, она объединяет автора с читателем в архитектурной фигуре «эстетического субъекта». Самое принципиальное открытие Бахтина в вопросе соотношения архитектурной и композиционной форм в том, что архитектурная форма не знает становления и не может быть незавершенной, тогда как композиционная, представляя архитектурную в знаковом материале, претерпевает процесс становления, который может и не завершиться. Т. е. композиционная форма может быть незаконченной (по разным причинам), однако эстетический объект при этом будет создан, архитектурная форма воплощена. Архитектура целого либо есть, либо ее нет, тогда, собственно, нет и произведения искусства. Благодаря концепции Бахтина вносится определенность в разграничение категорий незаконченности/незавершенности.

Н. И. Воронина (Саранск, Россия). Поклонение «пожизненному другу...»:
М. В. Юдина – М. М. Бахтин. Автор выстраивает смысловые характеристики сотворчества двух мыслителей (слова и звука) на основе литературы и музыки, передавая собственное прочувствование поклонения автору книги великому Бахтину. Немногим даровано право заглядывать в бездонные глубины всеохватывающего чувства, когда ты прикасаешься к музыкальному искусству. Среди избранных, по мнению Юдиной, – Бахтин. Он не только слушал, но великолепно слышал и мог высказать свои переживания. Концепция музыкально-полифонического мышления Бахтина выступает «в единстве высшего порядка», а точнее философо-музыкой, предполагающей факт органического эмоциональнообразного взаимодействия, которые автор показал на примере поэтики Ф. М. Достоевского, «на основах художественного контрапункта... Э т о р а з н ы е г о л о с а , п о ю щ и е р а з л и ч н о н а о д н у т е м у». В этой множественности, многоликости и

многообразности заключен феномен великого Бахтина и прочитывается поклонение автора книги «пожизненному другу».

Л. Д. Левина (Саранск, Россия). Художник и творчество: проблема ответственности в контексте искусства рубежа XX–XXI вв. Исследуются связи единства искусства и жизни; выявляются проблемы ответственности художника и его произведений перед обществом в контексте трудов М. М. Бахтина. Отмечается, что современное искусство характеризуется большим разнообразием стилевых тенденций. Перемены в развитии искусства стимулировали появление яркой творческой личности, наделенной выраженной индивидуальностью (порой небесспорной), способной создавать уникальные, оригинальные произведения. Несмотря на неизбежность перемен пришедшего «нового искусства», некоторые его характеристики не всегда оправдывают ожидаемое. В условиях неограниченной внутренней свободы действия, порой у творца появляется искушение достичь успеха любой ценой, но при этом порой нивелируется ответственность художника за созданное им произведение перед обществом, а оценка происходящих творческих явлений может быть неоднозначной. В связи с этим как никогда актуальны мысли и слова М. М. Бахтина, обращенные к личности, создающей художественное произведение о том, что искусство и жизнь не одно, но «должны стать во мне единым, в единстве моей ответственности».

Т. Е. Автухович (Гродно, Белоруссия). Экфрасис как метапоэтика. Автор доказывает, что «сочетание и взаимодействие герменевтического, нарратологического, искусствоведческого, феноменологического подходов к анализу экфрасисов и текстов с экфрасистическими включениями является одним из возможных воплощений идей металингвистики М. М. Бахтина, подтверждающий и демонстрирующий ее универсальный характер». **О. А. Кравченко (Тегеран, Иран). Архитектоника возвышенного: от Б. Христиансена к М. Бахтину.** Развивая тезис о метакатегоральном потенциале архитектоники возвышенного, автор приходит к следующему выводу: «формой существования возвышенного является не какой-либо жанр или система тропов, а собственно художественное произведение. Не возвышенное осуществляется посредством художественного произведения, а само произведение является реализацией возвышенного». Этот тезис предполагает то особое понимание художественного произведения как эстетического объекта, которое было высказано Христиансеном и развито Бахтиным.

Т. С. Злотникова (Ярославль, Россия). Автор и контекст: выбор М. М. Бахтина и последующий опыт эстетических исследований. Из дефиниций, которыми М. М. Бахтин «облагодетельствовал» российскую и мировую науку, современные ученые легко и органично пользуются теми, которые еще тридцать лет назад выглядели экзотично: «хронотоп» (не его, но им актуализированный термин), «диалог», «полифония». Для эстетического знания особо важными являются *автор/творец* и *контекст*. Подчеркиваем: эти категории осмысливаются не только в самостоянии, но и в интеграции, что особенно важно. Творец связан с контекстом и детерминирован им. В качестве контекста выступают не только внешние явления, но сам продукт творчества: «Творца мы видим только в его творении, но никак не вне его». Бахтин соотносит индивидуальность автора с созданным им миром героев, а значимость контекста определяется диалогизмом, связывающим автора с миром, в котором он живет и который создает. Однако, естественно, Бахтин не был чужд представлениям о внешнем характере контекстуальности как времени и места пребывания художественного образа: «произведение не может жить в будущих веках, если оно не вобрало в себя как-то и прошлых веков. <...> Все, что принадлежит только к настоящему, умирает вместе с ним», причем в контекст включается *временная* и культурная *внеаходимость*. Поиск контекста – творческий дискурс автора, в этой мысли Бахтин совпадает с К.-Г. Юнгом и другими исследователями. Выбор Бахтина в отношении проблемы «автор и контекст» как эстетически значимой и неустаревающей повлиял (не обязательно со ссылками на классика, но явно и сущностно) на те исследования, которые

носят междисциплинарный характер и опираются на эстетическую методологию, как это было у самого Бахтина, будучи обращенными как к широкой культурно-исторической проблематике, так и к локальным культурным феноменам-персонам.

Л. де Паула (Сан-Паулу, Бразилия) и М. А. Вилларта-Недер (Лаврас, Бразилия). **Границы между искусством и жизнью: фильм «Сельма» с позиции Бахтина.** Докладчики применяют идеи М. М. Бахтина и его Круга об искусстве к современным аудиовизуальным высказываниям. В качестве объекта исследования предлагается фильм «Сельма», описывающий события марша 1965 г. движения за права чернокожих в США. Канва фильма позволяет привлечь к анализу не только эстетические, но и морально-философские идеи Бахтина.

Н. Ю. Лысова (Саранск, Россия). **Диалог автора и героя в графической серии А. С. Алешкина «Жизнь и творчество Ф. М. Достоевского.** Рассматривается серия литографий «Жизнь и творчество Ф. М. Достоевского» известного мордовского художника, члена Союза художников России А. С. Алешкина в аспекте бахтинских концепций диалога и полифонии. В центре внимания докладчика – анализ диалога автора и героя, «позволивший акцентировать восприятие Достоевского с точки зрения современной художественной культуры».

Д. Хоссейниун (Иран). **Открытие Другого: метаморфозы персидского феминистского искусства с середины XX в. до настоящего времени.** Рассматривается творчество трех поколений персидских женщин-художниц, работавших с 1950 до начала 2020х гг. Основное внимание уделяется вопросу о том, каким образом концептуальное искусство отражает стремление художниц вернуть себе забытую женственность. Изображая Другого – личность, навязанную женщинам, коллективный портрет раскрывает идентичность персидской женщины как маргинализованного члена общества. Используется методология М. М. Бахтина, прежде всего, карнавальный дискурс, а также постструктуралистский французский психоанализ (анализ женской идентичности как Другого). В результате фрагментированной идентичности в этом анализе Другой выступает как метафорическое клеймо для женщин, лишенных права принимать свою женственность. Основное внимание уделяется персидским художницам, которые должны были существовать и самовыражаться в рамках этой Другости. Постоянное давление цензуры и культурных табу на изображение женщины, полифонический диалог между Я и Другим наделяет художниц возможностью как сознательно, так и бессознательно выходить за эти рамки. Изображая Другого, они «восстанавливают» себя. Когда людей лишают представления о себе, краски, холст и бумага помогают творческому духу преодолевать пространственные и временные аксиомы, побуждают художниц бунтовать, воплощать и искупать Другого.

Ю. А. Кондратенко (Саранск, Россия) в докладе «**Типы хронотопов в сюжетах балетных спектаклей классического наследия**» отмечает, что каждый отрезок повествования в масштабе большой длительности времени рождал свой тип хронотопа. Такое внимание к частям целого усилило выразительность отдельных хореографических сцен. Хронотоп каждой картины создавал различные уровни пластической напряженности, последовательно собираемые в большое повествование. Благодаря этому конструировалась не простая история героя в застывших во времени обстоятельствах, а динамичная структура с глубокими трансформациями образа героя в контексте большой длительности внешних событий. Отражение реальности человеческого опыта в реальности художественного текста требует интерпретации и толкования возникающего в этом пространстве смысла, который в знаковой (слышимой или видимой) форме искусства после такой интерпретации будет включен в наш опыт. Одним из возможных способов анализа служит процесс проникновения «через ворота хронотопов» в центр «изобразительной конкретизации» всех абстрактных элементов текста и сообщения им художественной образности.

Четвертый раздел – «**ФИЛОЛОГИЯ (ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЛИНГВИ-**

СТИКА)» – составили заявки исследователей из Бразилии, Италии, Китая, Латвии, Мексики, Польши, России, США.

Т. Чен (Пекин, Китай). К новой интерпретации времени в литературе. Автор предлагает использовать термин «гетерохронос» для обозначения различных темпоральностей, которые стратифицируют одно литературное произведение. Эти «временности» спорят друг с другом, соглашаются друг с другом, сожалеют друг о друге; их взаимоотношения составляют временное целое произведения. Объектом данного исследования является «полихроническая» пьеса С. Беккета «Бандитская жизнь» / «Последняя лента Краппа» (1959–1960).

Д. Бялостоцки (Питтсбург, США). Поэтика высказывания Бахтинской школы в классическом и романтическом контекстах. Показывается, что Круг Бахтина возрождает идеи платоновской поэтики, представленные в «Государстве» и позже отраженные в поэтическом творчестве У. Вордсворта. Бахтинская поэтика высказывания противопоставляется положениям аристотелевской «Поэтики» и близким к ней по духу идеям С. Кольриджа.

И. Денисенко (Москва, Россия). По ту сторону романа: полифония и демократичность в искусстве. Концепт полифонизма трактуется в докладе как отражение демократизма романа. Докладчик пытается показать, что роман – не единственная форма демократического искусства. В выступлении в качестве альтернативы роману предлагается (достаточно неожиданно) поэзия Владимира Маяковского.

С. Прибыловская-Гарса (Мехико, Мексика) Влияние полифонии и хронотопа Ф. М. Достоевского (в интерпретации М.М. Бахтина) на Вирджинию Вульф. Английская писательница в своей литературной практике (как М. М. Бахтин в литературной теории) продемонстрировала, что важной чертой романа является способность проявить и показать реального героя в его развитии. В романах Вульф докладчик находит примеры гетероглосии, диалогизма, хронотопов и т. д., делая вывод, что Вульф – не менее яркий представитель полифонического романа, чем Достоевский.

Дж. Ларокка (Мачерата, Италия). Вокруг и внутри Гоголя. Лев Пумпянский и Михаил Бахтин. Анализируются взгляды Л. В. Пумпянского и М. М. Бахтина на творчество Гоголя: в частности, исследуются общие моменты размышлений вокруг теории смеха и развития смеховых жанров, что объясняется общим невеликим опытом (1919–1920) в Невельской школе философии.

Т. Филей (Рига, Латвия). Гетероглоссия как способ создания гротеска в трилогии А. В. Сухова-Кобылина «Картины прошедшего». Исследуя речевые портреты персонажей трилогии, докладчик показывает, что речь всех персонажей писателя – это соединение различных пластов лексики: в одном контексте могут сочетаться церковнославянизмы и библеизмы, разговорные, просторечные и сниженные слова, прецедентные тексты, юридическая терминология и карточный жаргон.

А. А. Небыков (Москва, Россия). Рецепция идей Михаила Михайловича Бахтина в современном литературоведении. Рассматриваются вопросы рецепции идей мыслителя, продуктивное применение и осмысление которых может в самое ближайшее время сформировать новый интеллектуальный дискурс.

Т. А. Алпатова (Москва, Россия). Сентиментализм в историко-литературной концепции М. М. Бахтина. Реконструируя взгляды мыслителя на сентиментализм в литературе, подтверждает мысль о значимости этого явления для позиции ученого в целом. В его основе – ощущение подвижности, «становящейся» природы сентименталистской эстетики, концепции мира и человека, и главное – субъективности, эмоциональной окрашенности, и потому подлинной внутренней подвижности сентименталистского «слова» – столь значимого в «подвижной», динамической системе историко-литературных представлений Бахтина-ученого.

В. И. Новиков (Москва, Россия). Опыт сопряжения бахтинской эстетики и теоретико-литературных идей ОПОЯЗа. Докладчик сосредоточивает внимание на

моментах сходства между бахтинской и опоязовской системами. Опоязовский акцент на то, «как сделано» произведение, созвучен бахтинскому принципу «войти творцом в видимое, слышимое, произносимое». Идея «гамбургского счета» (В. Б. Шкловский) по своей сути близка бахтинской идее «ответственности», тыняновское определение литературы как «динамической речевой конструкции» – своеобразный эквивалент бахтинского «эстетического объекта». Можно говорить и о координации опоязовской идеи «противоречия» («отталкивания») с бахтинской категорией диалога.

Н. М. Долгорукова (Москва, Россия). «Бахтин средневековый»: хронотоп таверны во французских и латинских текстах XII–XIII вв. Анализируются средневековые «карнавальные» тексты (латинские и на народном языке), действие которых происходит в *таверне*, т. е. в специфическом «хронотопе», отражающем особенности карнавального мироощущения и поведения людей. Таковы «In taberna quando sumus», «Courtois d'Arras», «Le Jeu de Saint Nicolas», «Trois dames de Paris» и др. Все эти тексты были недоступны Бахтину во время работы над его монографией, но тем убеждают в достоверности его концепции, вскрывающей другой, «неофициальный» коллективный опыт Средневековья.

М. Кузька (Краков, Польша). Поэтический *Spolium* – поэзия Марии Степановой в аспекте диалогичности и карнавализации. Анализируется стихотворение Марии Степановой «Spolia» в аспекте бахтинских категорий «диалогичность» и «карнавализация».

С. П. Гудкова (Саранск, Россия). Процесс романизации в современной поэзии как объект осмысления отечественного литературоведения и критики. Подчеркивается возрастающая актуальность проблемы романизации, поставленной в работах М. М. Бахтина. Сегодня романизация поэзии видится теоретиками литературы не столько в освоении нового пространства, сколько в определении своего места в новой культурноязыковой реальности с сохранением права оставаться именно поэзией.

В. И. Тюпа (Москва, Россия). Значение бахтинского наследия для современной нарратологии. Отмечая проявление интереса к нарратологической проблематике в трудах М. М. Бахтина с начала 1920-х до первой половины 1970-х гг., докладчик видит значение бахтинского наследия для современной нарратологии в том, что «свою теорию романного жанра Бахтин строил как историческую поэтику романа. Наиболее актуальная перспектива нарратологической науки на сегодняшний день состоит в переходе от чисто теоретической, в немалой степени схоластической нарратологии к нарратологии исторической».

Н. Л. Васильев (Саранск, Россия). О методологии книги М. М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского». Утверждается, что в этой книге методологически противоречиво аккумулировались многие идеи М. М. Бахтина, волновавшие его с 1920-х до конца 1950-х гг. В 1970 г. Бахтин с горечью говорил о том, что в условиях советского идеологического монизма не отразил в монографии о Достоевском (1929; 1963) всю теологическую глубину творчества русского классика, «оторвал форму от главного» (С. Г. Бочаров). Одновременно ученый снова обозначил себя в качестве имманентного философа, причем «не-марксиста» (С. Г. Бочаров, В. В. Кожин). Уже в предварительных материалах к переизданию книги заметно увлечение Бахтина идеями карнавала, которые он переносит в плоскость поэтики Достоевского, фактически меняя всю методологию предшествующего исследования произведений писателя. В первом издании книги термин карнавал и производные от него лексемы не фигурируют; во втором издании это понятие, бесконечно варьируясь, встречается десятки раз. Соответственно, в «Проблемах творчества Достоевского» имя Рабле вообще не упоминается, а в «Проблемах поэтики Достоевского» оно звучит весьма активно. Иначе говоря, после переключения с «кода Достоевского» (1920-е гг.) на «код Рабле» (1930–1940-е гг.) Бахтин склонен видеть если не буквальное влияние французского автора на русского классика, то, во всяком случае, глобальное воздействие элементов античной и западноевропейской литератур в произведениях последнего. Можно думать, что речь идет не о великом гуманисте, писавшем о трагических разладах души, «униженных и оскорбленных», а о феерической праздничной

стихии, воплотившейся в его произведениях. Также делается вывод о влиянии на второе издание книги о Достоевском научных концепций Бахтина, захвативших его воображение в 1930–1950-х гг., в частности, он возводит идеи разрабатываемой им теории «металингвистики» к «школе Фосслера».

Е. Н. Корнилова (Москва, Россия). Хронотоп и карнавал в романе Пера Лагерквиста «Варавва». Рассматривается образная ткань романа лауреата Нобелевской премии (1951), шведского писателя Пера Лагерквиста «Варавва» (1950), близкого к жанру апокрифа, хотя и созданного во второй половине XX в. События библейской истории становятся точкой отсчета для воображения писателя, рисующего характер и судьбу евангельского персонажа, одного из участников сакральных событий, связанных с распятием и воскресением Христа. Для анализа этого мифологического романа автор воспользовался литературоведческим инструментарием, созданным М. М. Бахтиным в работах «Формы времени и хронотопа в романе» в части исследования пространственно-временной структуры романа, и «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» в разделе, касающемся архетипа главного действующего лица романа – Вараввы. Созданный Лагерквистом образ выпадает из исторического контекста романа. В античном мире даже среди самых образованных философов нет атеистов. Прославленный Лукиан, противопоставляющий верованиям своего времени кинизм и эпикуреизм, не был атеистом. Варавва не атеист, он агностик, ищущий веру и не находящий ее. Это позиция человека XX в., да еще и достаточно образованного. Разбойник Варавва в силу своего образовательного уровня (даже если допустить, что он сын рабби, то есть учителя) и в силу рода занятий мог молиться языческим богам, демонам и даже властителям преисподней, но агностиком быть не мог. Лагерквист в своей мифопоэтической притче решает проблемы человека XX в. и отвечает на свои собственные экзистенциальные вопросы. Поэтому в Голливуде была осуществлена экранизация романа под одноименным названием.

Ш. Грилло (Сан-Паулу, Бразилия). Библиографические источники понятия «полифония». Автор рассматривает концепцию полифонии, примененной Бахтиным по отношению к творчеству Достоевского, с одной стороны, путем анализа работ литературоведов (Аскольдов, Долинин, Гроссман, Иванов, Комарович), на которых Бахтин открыто ссылался в первой главе «Проблем творчества Достоевского», с другой стороны, религиозных философов (Бердяев, Булгаков, Соловьев, Трубецкой, Шестов), которых Боневская (2017) указывает в качестве скрытых источников Бахтина.

А. Филей (Рига, Латвия). Эсхатологическая концептология драмы «Гроза». Драма А. Н. Островского «Гроза» рассматривается автором в контексте древнерусской и русской православной мировоззренческой традиции. Выявление и анализ эсхатологических феноменов, раскрытых в «Грозе», актуализирует смыслы, связанные с апокалиптическим предощущением. Ожидание апокалиптической развязки мотивирует стратегию поведения героев и определяет их этико-психологическую картину мира.

А. М. Шаронов, Е. А. Шаронова (Саранск, Россия). Пространство и время эрзянского и мокшанского героического эпоса в свете учения М. М. Бахтина о хронотопе. Авторы обосновывают идею о том, что пространство в эпосе ассоциируется с местом действия, а время – с временем предполагаемых событий; они в художественном произведении не являются самостоятельными, однако играют важную роль в решении концепции сюжета и действующих лиц, выступают их объективированными характеристиками.

Т. Домингес (Сан-Паулу, Бразилия). «Появление слова» у В. Гумбольдта и В. Н. Волошинова как путь исследования онтологического спора. Рассматривается лингвистическая концепция участника бахтинского кружка В. Н. Волошинова (работа «Марксизм и философия языка»), который является сторонником диалектического синтеза немецкого идеализма в лингвистике (начатого с тезиса Гумбольдта) и современной структурной лингвистики Женевской школы (антитезис). Теория Волошинова была разработана на основе вышеупомянутого критического диалога; в этом смысле

идеалистическая философия языка Гумбольдта играет важную роль в бахтинских теоретических исследованиях. Поскольку и Гумбольдт, и Волошинов считают невозможным возникновение какой-либо мысли вне воплощения в лингвистическом материале, теоретики обсуждают основы сознания, которое определяется здесь как совокупность когнитивных действий в целом (память, суждение и т. д.), в соответствии с их исходными взглядами (идеалистическая и марксистская философия соответственно). Таким образом, анализируя теоретический постулат Гумбольдта и Волошинова о возникновении слов, можно установить онтологический спор. Сравниваются взгляды Гумбольдта и Волошинова на: 1) процессы возникновения слова; 2) роль сознания в этих процессах; 3) определения слова.

А. Филей (Рига, Латвия). Речежанровый аспект фразовой части «Русской книги» 1568 г. Автор рассматривает приведенные в разговорнике «Ein Rusch Boeck» речевые фрагменты как формулированные (канонизированные) образцы речевых микрожанров, актуальных для конкретного коммуникативного контекста. Как показано в докладе, русско-немецкие торговые разговорники, составленные иностранцами, концентрируют определенный набор речевых жанров-образцов, которые в совокупности отражают элементы национальной картины мира, характерной как для русских жителей Северо-Западной Руси, так и немецких коммуникантов.

В пятый раздел – «ПЕДАГОГИКА» – включены заявки ученых из Австралии, Бразилии, России, Японии.

Дж. Уайт (Кентербери, Австралия) и М. Джанфада (Мельбурн, Австралия) выступают с темой симпозиума «Диалогический метод для понимания практики: диалогический обмен между дисциплинами». Они считают, что организованный ими симпозиум может стать площадкой для обсуждения понятия «диалогическая методология», его концептуализации и структурирования на междисциплинарном поле. Организаторы симпозиума предполагают поделиться с участниками опытом собственных изысканий в сфере диалогической методологии.

М. Джанфада планирует также отдельный доклад о диалогическом подходе при разработке учебных программ, который основан на сочетании идей М. М. Бахтина с концепцией рабочей программы как взаимодействия, выдвинутой Ван Лайером. Программа в таком понимании должна быть разноголосой, предлагать разные нарративы, позволяющие преподавателю и студентам спорить, создавать и сотрудничать.

А. Л. Гедеш-Пинту (Кампинас, Бразилия) заявила доклад «От разговора учителей-стажеров до высказывания себя как учителя: проблемы на начальном этапе подготовки учителей в Бразилии», в котором будут представлены результаты проекта исследования высказываний студентов педагогических вузов Бразилии о себе, своем опыте, школе и образовании. Анализ высказываний проводится на основе теории диалога Бахтина.

К. Миядзаки (Токио, Япония) выступает организатором онлайн-симпозиума, посвященного влиянию взглядов М. М. Бахтина о диалоге на обучение. Тема раскрывается на материале японской системы образования и здравоохранения. В качестве одной стороны обучающего диалога рассматриваются педагоги, терапевты, воспитатели, а другой – студенты, пациенты и дети дошкольного возраста. Миядзаки, базируясь на идеях «романной педагогики» Юкио Цукамото, анализирует диалог учителя и студентов, акцентируя внимание на умении учителя выслушать вопросы студентов (в том числе скрытые).

Т. Сатаке (Хоккайдо, Япония) говорит о том, как учитель учится быть диалогичным на примере организации урока не по предварительному плану (монологически), а в процессе выслушивания и реагирования на новые вопросы участников. Предполагается, что такой опыт позволяет учителям переосмыслить свои педагогические взгляды и свою роль как педагога.

Р. Ватанабе (Хаманацу, Япония) рассматривает через призму диалога проблему

отношения психотерапевта к пациентам с деменцией. Терапевт в логике диалога должен пытаться выслушать пациентов и выстроить с ними равноправные диалогические отношения.

С. Ногучи (Токио, Япония) анализирует практику взаимодействия воспитателей и детей на примере детского сада с художественным уклоном. Диалог с детьми здесь выстраивается в процессе коммуникации по поводу воображаемого мира, создаваемого детьми.

Ю. Нишимото (Киото, Япония). Педагогически мотивированная архитектура хронотопа: переживание, мимесис, конатус. Докладчик предполагает обсудить, как педагогический хронотоп организован и сконструирован в реальности образования. Мировое образование не требует новой парадигмы, поскольку на современном этапе оно пытается реформировать себя путем продвижения подходов к стандартизации (например, общих навыков XXI в., ключевых компетенций ОСЭР и т. д. Эта тенденция заставляет ученых и практиков рассматривать образование как рецепт решения различных проблем и вызовов в глобализирующемся мире. Таким образом, оно рассматривается как средство достижения чего-то. Противоположностью подобному подходу к образованию является образование, ориентированное на смысл, когда учащиеся и учителя участвуют в открытых процессах смыслообразования в самоорганизующейся образовательной практике. Данный вид образования нуждается в хронотопе. Опираясь на концепции М. М. Бахтина и Л. С. Выготского, автор предлагает три важных термина: переживание, мимесис и конатус, которые возникают из эпистемологии, теории действия и онтологии.

Т. В. Обласова (Тюмень, Россия). «Диалогическая методика» в школьном изучении литературы: цели, содержание, методы. Докладчик утверждает, что кризис чтения, трудности постижения классики современными подростками, неуспехи литературного образования в целом доказывают недостаточность исторически сложившихся в школьной методике преподавания литературы подходов – воспитательного и академического, фактически разведенных по уровням обучения: базовому и профильному. Для выстраивания содержания литературного образования в эпоху «четвертой антропологической революции», придавшей новый смысл идее человека-творца, чьи творческие силы обращены прежде всего на себя («автопроект»), являются продуктивными идеи диалогической герменевтики М. М. Бахтина. Прежде всего, это утверждение диалога, «то есть отношения человека к человеку как отношения актуальных субъектов, как „Я–Ты», «исходной архитектурной структурой человеческого существования», пути самопознания «через Другого» и текста как единственной формы существования «духа» («дух (и свой, и чужой) не может быть дан как вещь, а только в знаковом выражении», и реализация «человеческой специфики человека» возможна в процессе создания текста). В связи с этим требуется расширение круга изучаемых в школе текстов за счет таких, на которых можно продемонстрировать, как Другой понимает Другого. Особое внимание при таком подходе уделяется «диалогически ориентированным» художественным явлениям. Главным результатом подобного изучения литературы «Другого через Другого» является осознание подростком самой возможности полюбить Другого (писателя, поэта), какую-то его мысль, какой-то образ, его взгляд на мир, его способ описания мира и человека, заглянуть в себя и отразить свое восприятие того же самого и через Другого стать самим собой.

К. Ж. Фигерейдо (Гояс, Бразилия). Сопротивление неолиберальным силам в программе обучения второму языку в Бразилии: ответственное учреждение как диалогическое и деколониальное противодействие. Исследование инициировано личным опытом автора как студентки – представительницы малообеспеченной среды, решившей выступить против неолиберальных течений, с которыми ей пришлось столкнуться в процессе изучения английского языка в 1990-х гг. Исходя из своего опыта, автор с 2014 по 2017 г. проводила исследование особенностей преподавания английского языка бразильским студентам в государственном университете штата Гояс в Бразилии. Цель исследования – выявить отношение студентов, изучающих английский язык, к

неолиберальным проблемам XXI в., влияющим на их практику обучения и преподавания. (С какими неолиберальными проблемами сталкивались учащиеся из социально-экономических бедных семей при изучении и преподавании английского языка? Как эти ученики отреагировали на них?) Исследование основано на социоинтеракционистских взглядах Бахтина и его Круга, на концепции языка как социальной практики, диалогического субъекта.

Л. Г. Алмейда э Сильвия Мелло, К. Ж. Фигерето (Гояс, Бразилия). **Диалогические и совместные практики в бразильской государственной школе: исследование процесса чтения и написания литературных текстов на английском языке.** В докладе представлены некоторые результаты докторского исследования Лайсы Габриэлы Алмейда э Сильвия Мелло, проведенного под руководством профессора Карлы Жанины Фигерето, в котором предлагается выявить и обсудить элементы, способствующие пониманию прочитанного и подготовке литературных текстов на английском языке на основе диалогов и совместных практик. Исследование основано на: 1) работах М. М. Бахтина, посвященных диалогической сущности языка и формированию диалогического предмета; 2) социокультурной теории Л. С. Выготского; 3) трудах бразильских авторов по проблемам совместного обучения.

Ф. Разук (Сан-Паулу, Бразилия). **Значение идеологии Михаила Бахтина для научной коммуникации в Бразилии.** Автор ставит вопрос о том, как дискурс связан с конструированием значений в научном образовании. Согласно социально-исторической или социокультурной психологии, ученик играет центральную роль в процессе преподавания и обучения, поскольку он рассматривается как активный субъект. Основное внимание в этой психологии уделяется диалогическим отношениям, возникающим в результате взаимодействия учеников и учеников с учителями. Из той линии социально-исторической психологии, которой придерживаются Бахтин и Выготский, следует, что интеллектуальное развитие учащихся связано с их социальным взаимодействием в процессе преподавания и обучения. В этом смысле важно изучать средства массовой информации, особенно если понимать образование как процесс диалогического конструирования знаний. В повседневной социальной практике учащийся вырабатывает знания об окружающем мире. Это повседневное знание или здравый смысл позволяет ему эффективно взаимодействовать со своей природной и социальной реальностью.

К. Мацуо (Фукуока, Япония). **Мысль, «направленная на другие мысли, идеи, значения»: использование проблемы текста М. М. Бахтина.** Подвергается критике серия официальных дискуссионных уроков иностранного языка, проводимых в условиях внутриязыковой гетероглоссии и полиглоссии, где каждое слышимое слово – на двух историко-естественных/национальных языках – транскрибировалось. Критика демонстрирует, что педагогика, использованная в исследовании, на самом деле представляет собой диалогическую педагогику для обучения иностранному/«lingua franca» языку, основанную на лингвистике и металингвистике Бахтина и реализованную через бахтинскую диалогическую феноменологическую педагогику действия. Также на этой основе анализ актуальных, когда-то возникающих высказываний способен различать и характеризовать то, что составляет диалогическое, более или менее диалогическое и более или менее монологическое высказывание. Более того, то, что изначально кажется монологическим высказыванием, со временем можно расценить как диалогическое. В докладе представлены повторяющиеся диалогические анализы реальных слов в уникальных высказываниях, которые создают «ключевые моменты» на уроках, фотографии с доски, фотографии из современных новостей, рефлексивные отчеты учителя, электронные письма учащихся, отправляемые учителю после каждого урока.

**Materials for the XVIIth International Bakhtin conference
«Mikhail Bakhtin's ideas and challenges of the XXI century:
from dialogic imagination to polyphonic thinking»**

© 2021 N. I. Voronina

*Natalya I. Voronina, Doctor of Philosophy, Professor at the Department
of Culturology and Library and Informational resources,
Director of M. M. Bakhtin Centre at the Mordovia State University.
E-mail: kafkmg@mail.ru*

© 2021 S. A. Dubrovskaya

*Svetlana A. Dubrovskaya, Doctor of Philological Sciences,
Professor of the Chair of Russian as a Foreign Language,
Deputy Director of the M. M. Bakhtin Center at the Mordovia State University.
E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru*

© 2021 I. V. Klyueva

*Irina V. Klyueva, Candidate of Philosophy, Associate professor
at the Department of Culturology and Library and Informational resources,
analyst of the M. M. Bakhtin Center at the Mordovia State University.
E-mail: klyueva_irina@mail.ru*

© 2021 A. A. Sychev

*Andrey A. Sychev, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy
at the Mordovia State University.
E-mail: sychevaa@mail.ru*

N. P. Ogarev National Research Mordovia State University.
Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Annotation. Ogarev Mordovia State University under the aegis of Head of the Republic of Mordovia announces the XVIIth International Bakhtin conference «Mikhail Bakhtin's ideas and challenges of the XXI century: from dialogic imagination to polyphonic thinking» (Saransk, July 5–10, 2021). To date, a large number of applications for participation in the conference have been received. The article provides an analytical overview of the applications received.

Keywords: M. M. Bakhtin, dialogical imagination, challenges of the XXI century, polyphonic thinking.